

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Корниенко Сергея Анатольевича
на тему «И.В. Гёте в творческом восприятии акмеистов (Н. Гумилёв,
О. Мандельштам, А. Ахматова)», представленной на соискание учёной
степени кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – русская литература

Несмотря на пристальное внимание к творчеству акмеистов со стороны отечественного литературоведения в последние три десятка лет, всё еще чувствуется нехватка обобщающих трудов, которые бы касались всей парадигмы. К таким систематизирующим, концептуальным работам относится и диссертация С.А. Корниенко, где рассматривается влияние одного из крупнейших немецких мыслителей И.В. Гете на творчество ключевых представителей акмеизма. Сегодня продуктивность интертекстуального подхода к литературным памятникам стала очевидной, поэтому оппонируемая работа является действительно **актуальной** в деле выяснения глубинных первооснов акмеистической поэтики и эстетики.

Погружаясь в тему «Гёте и акмеисты», удивляешься тому, как мало сделано в этой области. Ведь Гете, несомненно, один из крупнейших авторов не только Германии, но и вообще мировой литературы. Собственно, С.А. Корниенко в какой-то степени отвечает, почему так произошло: фундаментальный труд В.М. Жирмунского «Гете в русской литературе» не включает таких ярких представителей Серебряного века, как Ахматова, Гумилев, Мандельштам. Отсюда проистекает **новизна** работы, где впервые системно рассмотрено влияние Гете на акмеизм.

Причем эта системность выявляется не только собственно в отсылках к литературным источникам, но и в работе с философскими, естественно-научными, биографическими гетевскими контекстами. Таким образом, **новаторским** в работе видится не только преломление привычной для литературоведения интертекстуальности к отношениям «Гете > акмеисты»,

но и в подключении максимально широкого спектра гетевских источников, что, кстати, может быть полезно не только специалистам-акмеологам, но и тем, кто занимается наследием Гете. Есть уверенность, что некоторые чисто «имманентные» гетевскому наследию аспекты в работе С.А. Корниенко рассмотрены с нового ракурса. А значит, личный вклад диссертанта в указанные научные области представляется весьма весомым.

При выявлении и анализе гетевских рецепций у акмеистов автор диссертации демонстрирует обстоятельность и всеохватность, складывается впечатление, что после работы С.А. Корниенко тема «Гете и акмеисты» в целом будет закрыта: очень уж тщательно работает автор с материалом. Будущим исследователям останется лишь работа с частностями, а вот системно (концептуально) вопрос, по-моему, закрыт – по крайней мере, я не вижу здесь каких-то серьезных лакун. Правда, немного смущает непропорциональность диссертации: материал по Мандельштаму количественно превалирует: даже параграфов о гётевских влияниях у Мандельштама три, тогда как Гумилев и Ахматова удостоены двух. Но в любом случае основательность, с которой подошел диссертант к проработке темы, вызывает уважение.

В связи со всем сказанным выше, **личный вклад** диссертанта в разработку вопроса «Гете и акмеисты» представляется весьма **существенным**. Но и не только в эту тему. Важный аспект исследования – **теоретико-методологическая основа** оппонируемой работы. Дело в том, что С.А. Корниенко погружается в различные концепции, связанные с заимствованиями и интертекстом, выявляет их различия, стремится отыскать сильные и слабые стороны различных методологий, то есть пытается на основе синтеза прийти к построению крепкого теоретического здания своего труда. Это в целом удастся, а значит, помимо очевидной историко-литературной значимости, этот труд обладает и теоретической значимостью, пусть и не в контексте открытия новых теоретических горизонтов, но в тщательном обобщении накопленного наукой опыта. Кроме того, теоретико-

методологическая значимость работы зиждется на широком обращении диссертанта к трудам отечественных и зарубежных классиков литературоведения, семиотики, философии, религиоведения, антропологии и т.д.

Установка на подобную многоаспектность, гибкий подход к научным источникам позволяет решить и ряд чисто практических задач. Более того, можно утверждать, что диссертанту действительно удастся подняться до масштабных обобщений в области гетевских рецепций у акмеистов, логично и аргументировано соединив проработку частных задач с достижением общей цели работы.

Таким образом, можно констатировать, что при движении к решению главной проблемы исследования – определению места и сущности гетевского наследия в художественном, философском, поэтологическом контекстах акмеизма – автору удастся решить множество попутных вопросов, которые проливают свет не только на заявленную в заголовке диссертации тему, но и на ряд общих закономерностей акмеистического наследия.

С.А. Корниенко предложена новая стадийность творчества Мандельштама – через призму гетевских рецепций: их интенсивности и способах трансформации в поэтике Мандельштама. Эта стадийность может если не изменить, то где-то уточнить подходы к творческой эволюции Мандельштама, где также хватает еще дискуссионных мест. Правда, хотелось бы увидеть периодизацию творчества двух других поэтов (Ахматовой и Гумилева), хотя бы в виде рабочей гипотезы: чем здесь обусловлена динамика обращения к наследию немецкого классика?

Есть и еще пару вопросов, связанных с авторскими интерпретациями. На С. 95 автор пишет: «Образу Прозерпины, к которому обращались в своем творчестве оба автора, гармонично соответствует образ “черного” солнца...». Но не является ли этот образ в первую очередь парафразом страсти? См. в стихотворении «Как этих покрывал и этого убора...»:

Мы же, песнью похоронной

Провожая мертвых в дом,
Страсти дикой и бессонной
Солнце черное уйдем.

На С. 165-167 речь идет о кубке с ядом в поэме Ахматовой, который, по мнению диссертанта, есть отсылка к гетевскому «Фаусту». Но ведь ядовитый кубок – вызывает далеко не только гетевские ассоциации: речь может идти и о шекспировском претексте (Гамлет – Гертруда), да и евангельское моление о чаше – не является ли тоже предшественником указанного образа? Тем более, что С.А. Корниенко справедливо указывает на то, что Ахматова нередко заставляет свои образы как бы «двоиться», поэтому множественность претекстов здесь обусловлена самим характером «Поэмы без героя».

Но указанные вопросы – лишь частности, которые ни в коем случае не снижают в целом благоприятного впечатления от работы. Результаты, полученные диссертантом, имеют весьма широкое **практическое применение**: они будут полезны и для школьного курса литературы XX века, и для ряда вузовских, связанных как с историей, так и с теорией литературы, в том числе зарубежной (творчество Гете).

Таким образом, диссертанту удалось предложить в своих основах недискуссионную концепцию гетевских заимствований в наследии акмеизма, обосновать тезис о том, что принципы гетевского художественного мира оказались близки поэтике и эстетике акмеизма (важно, что С.А. Корниенко, подчеркивает: не всегда речь идет о прямых заимствованиях, иногда и – о типологических пересечениях).

В целом же диссертация С.А. Корниенко является концептуализированным, завершенным научным трудом с высокой степенью оригинальности, а значит, имеет как **теоретическое**, так и **прикладное значение**.

Автореферат и публикации соискателя (в том числе и из перечня ВАК РФ) передают основное содержание диссертации, содержат ее концептуальные положения и выводы.

Соответственно, диссертация вполне **отвечает требованиям**, изложенным в пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в редакции от 28.08.2017), предъявляемым **к кандидатским диссертациям**, а ее автор, Корниенко Сергей Анатольевич, **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

10.03.2020

Дмитриева Юлия Юрьевна,
кандидат филологических наук
(10.01.01. – русская литература),
старший преподаватель кафедры
иностраных языков Национального
исследовательского университета
«Московского энергетического
института» («МЭИ»)

Подпись Ю.Ю. Дмитриевой подтверждаю.

Адрес (раб.): 111250, Москва, ул Красноказарменная, д. 14.

Телефон: 8 (495) 362-70-01

e-mail: study@mpei.ru

Web-site: www.mpei.ru (на русском и на английском языках)